

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что большинство организаций ведущих деятельность на территории Российской Федерации по организационно-правовой форме являются юридическими лицами. Юридическим лицом, согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации, признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Оно должно быть зарегистрировано в едином государственном реестре юридических лиц в одной из организационно-правовых форм.

До 1 сентября 2014 г. все компании делились на коммерческие и некоммерческие. Теперь же и те, и другие дополнительно подразделяются на корпорации и унитарные юридические лица. С 1 января 2015 г. изменения коснулись некоммерческих организаций, деятельность которых предусматривает деятельность, в результате которой организация получает прибыль. Эти организации должны иметь имущество оценочная стоимость имущества не менее 10 000 руб. Эти условия не предусмотрены для частных учреждений и казенных предприятий.

Целью работы является исследование сущности и правового положения юридических лиц.

Для достижения цели необходимо решить ряд **задач**:

- рассмотреть современные понятие и признаки юридических лиц;
- рассмотреть эволюцию и современное состояние классификации юридических лиц;
- рассмотреть развитие законодательства о юридических лицах;
- выявить проблемы регулирования деятельности юридических лиц в свете изменений законодательства.

Объект исследования – юридические лица как субъекты права.

Научно-методическая основа работы – законодательные и нормативные акты, труды ученых-правоведов, учебная литература, публикации в периодических изданиях.

Структура работы. Работа включает введение, две главы, заключение, список литературы.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. Понятие и признаки юридических лиц

Юридические лица являются второй наиболее распространенной категорией субъектов гражданских правоотношений после физических лиц. Данные субъекты правовых отношений в своем зачаточном виде стали появляться еще в период Римской империи. Постепенно прообраз современного юридического лица перетерпел множество видоизменений и трансформаций.

Тем не менее, последующее распространение данного субъекта правоотношений связано с промышленной революцией конца XIX – начала XX в. В данный период наиболее существенным стала проблема мобилизации финансовых активов для образования капиталоемких производств, строительства железнодорожных магистралей и прочих объектов в большом количестве, что привело к формированию акционерных обществ, некоторые из которых действуют и в настоящее время.

Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическое лицо – это предприятие, имеющее в собственности обособленное имущество и самостоятельно отвечающее по своим обязательствам. Данный субъект гражданских правоотношений наделен правом от своего имени приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права, имеет определенные обязанности, а также может выступать истцом или ответчиком в судебных органах^[1].

Юридические лица призваны выполнять следующие функции:

1) представление коллективных интересов (подобным интересом зачастую выступает извлечение прибыли или прочей выгоды от осуществления деятельности);

2) мобилизация капитала (посредством выпуска акций имеется возможность привлекать дополнительный инвестиционный капитал, вкладываемый в предприятия, при помощи чего повышаются ее возможности для реализации крупнейших финансовых проектов);

3) управление капиталом (привлечение соответствующего специалиста – управляющего, который, не являясь учредителем юридического лица, уполномочен осуществлять деятельность по управлению производством, реализацией продукции);

4) ограничение имущественной ответственности (образование рассматриваемого нами субъекта гражданских правоотношений дает возможность делегировать риск убытков от его функционирования между учредителями, помимо этого, законодательство предусматривает деятельность юридических лиц, по обязательствам которых учредители ответственность не несут)[\[2\]](#).

Итак, из всего вышесказанного мы можем выделить следующие основные признаки юридического лица:

- организационное единство;
- обособленность имущества;
- личная имущественная ответственность;
- выступление в гражданских правовых отношениях от своего имени.

Первый обозначенный признак означает, что данный субъект гражданских правоотношений является объединенной в единое целое совокупностью отдельных частей (органов управления, производственных и хозяйственных мощностей, обособленных подразделений – отделений и представительств), которая может выступать только как единое целое.

Имущественная обособленность подразумевает, что имущество организации отделено от имущества прочих субъектов гражданских правоотношений, включая и государство, а также учредителей организации. Данный признак отражает обязательство каждого предприятия иметь самостоятельный баланс, осуществлять учет своего имущества[\[3\]](#).

Самостоятельная имущественная ответственность подразумевает, что данный субъект гражданских правоотношений лично несет гражданско-правовую

ответственность по своим договорным и внедоговорным обязательствам и не ответственно за своих учредителей и их личных сделок. Учредители несут ответственность по обязательствам юридического лица только тогда, когда это предусмотрено законодательством.

Четвертый обозначенный нами признак отражает право юридического лица приобретать права и выполнять соответствующие обязательства исключительно под своим наименованием. Наименование юридического лица указывается в учредительных документах и регистрируется одновременно с регистрацией самого юридического лица.

Юридические лица наделены соответствующей правоспособностью. Согласно п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица образуется с момента его государственной регистрации и заканчивается с даты внесения записи в ЕГРЮЛ о его ликвидации. В отличие от физических лиц, за которыми правоспособность признается в равной степени, юридические лица по объему правоспособности подразделяются на несколько групп[4].

Первую группу составляют юридические лица, обладающие общей правоспособностью, например коммерческие организации (кроме государственных и муниципальных унитарных предприятий). Общая правоспособность означает способность иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом. Ко второй группе относятся юридические лица, обладающие специальной правоспособностью, – некоммерческие организации, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Специальная правоспособность означает способность иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления лишь тех видов деятельности, которые предусмотрены учредительными документами юридического лица. Полагаем, что может быть выделена и третья группа – юридические лица, обладающие исключительной правоспособностью, то есть способные иметь права и нести обязанности, необходимые для осуществления лишь тех видов деятельности, которые прямо предусмотрены законом (страховые компании, банки, биржи). Деятельность таких юридических лиц регламентирована специальными законами, и они могут заниматься соответственно только страховой, банковской и биржевой деятельностью.

Дееспособность юридического лица образуется и прекращается одновременно с правоспособностью. Дееспособность юридического лица в части занятия деятельностью, требующей специального разрешения, членства в

саморегулируемой организации или получение свидетельства саморегулируемой организации о допуске к определенному виду работ, возникает с момента получения такого разрешения (лицензии) или в указанный в нем срок либо с момента вступления юридического лица в саморегулируемую организацию или выдачи саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ и прекращается при прекращении действия разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

1.2. Классификация юридических лиц: эволюция и современное состояние

Рассмотрим эволюцию классификации юридических лиц в России.

Анализируя классификацию юридических лиц, предусмотренную положениями гражданского законодательства, действовавшего в Советском Союзе, необходимо отметить следующее.

В период, когда в Советском Союзе доминировала социалистическая экономика с плано-распределительными методами ведения хозяйственной деятельности, важность классификации юридических лиц тоже принималась во внимание. В ст. 126 Конституции СССР 1936 г. установлен перечень возможных юридических лиц: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества. Уже тогда были сформулированы критерии, с помощью которых определялось юридическое лицо.

По мере развития гражданского законодательства в Советском Союзе также развивался институт юридических лиц. Статья 24 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. (далее — ГК РСФСР 1964 г.) содержала подробный перечень юридических лиц: государственные предприятия и иные государственные организации, состоящие на хозяйственном расчете; колхозы; государственные организации, финансируемые за счет иных источников и имеющие самостоятельную смету и самостоятельный баланс.

В силу запрета частных корпораций российское корпоративное право и соответствующие корпоративные типы юридических лиц постепенно

атрофировались, и после обнародования ГК РСФСР 1964 г. исчезли из законодательства, вместо них возникли предприятия.

Совершенно очевидно, что принятая в Советском Союзе классификация юридических лиц представляет собой способ их систематизации в соответствии с функциями, определенными государством для юридических лиц и придуманными государством для целой социальной структуры. Мы можем назвать ее «классификацией функционализма».

Отметим, что сегодня в странах романо-германской правовой семьи существует другая классификация юридических лиц — «модель конструктивизма». Она популярна в странах континентального права, в том числе в Германии. В соответствии с ней юридические лица делятся на публичные и частные, причем последние входят в сферу гражданских правоотношений. По цели создания частные юридические лица подразделяются на общества (Vereine) и учреждения (Stiftungen). В такой классификационной модели акцент делается на внутренней институциональной структуре, с помощью которой между субъектами могут более свободно формироваться правоотношения.

После распада СССР Россия пошла по новому пути. В первом Гражданском кодексе РФ 1994 г. в соответствии с природой права юридических лиц на имущество последние подразделялись на три вида:

- 1) хозяйственные товарищества и общества, производственные и потребительские кооперативы (их участники имеют обязательные права в отношении юридических лиц);
- 2) государственные и муниципальные унитарные предприятия (их участники имеют право собственности или иное вещное право в отношении юридических лиц);
- 3) общественные и религиозные организации (объединения), благотворительные и иные фонды, объединения юридических лиц (ассоциации и союзы) (учредители или участники не имеют имущественных прав) (ст. 48).

На этом основании определялись понятия коммерческих и некоммерческих организаций.

Несмотря на то что тогда в России классификация юридических лиц имела свою специфику, она была близка классификации функционализма. Это отличается от

классификации юридических лиц в условиях как плановой, так и рыночной экономики. Данная классификация отражает особенности переходного периода и является следствием трансформации российского общества.

Таким образом, в субъективном смысле понятие «предприятие» в рамках положений российского законодательства может пониматься только как государственное или муниципальное предприятие[5].

С 1 сентября 2014 г. классификация юридических лиц[6] предусматривает их деление на коммерческие и некоммерческие.

К коммерческим юридическим лицам относятся:

1) корпорации: хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; хозяйственные партнерства; крестьянские (фермерские) хозяйства; производственные кооперативы;

2) унитарные предприятия: государственные и муниципальные унитарные предприятия.

К некоммерческим юридическим лицам относятся:

1) корпорации: потребительские кооперативы; общественные организации, в том числе политические партии и профсоюзы; ассоциации и союзы; товарищество собственников недвижимости; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов;

2) унитарные предприятия: Фонды, в том числе общественные и благотворительные фонды; учреждения, к которым относят государственные, муниципальные и частные; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании.

Перечень некоммерческих юридических лиц приведен в ч. 3 ст. 50 ГК РФ.

В отношениях между юридическими лицами и их участниками ГК РФ выделяет унитарные юридические лица и корпоративные юридические лица. Статья 48 ГК РФ прямо дает их определение: унитарными юридическими лицами являются юридические лица, учредители которых не становятся их участниками и не приобретают в них прав членства; корпоративными юридическими лицами (корпорациями) являются юридические лица, учредители (участники) которых обладают правом участия (членства) в них и формируют их высший орган

в соответствии с п. 1 ст. 65.3 ГК РФ.

Анализируя положения ГК РФ, можем заметить, что участники корпоративных организаций имеют корпоративные права в отношении таких юридических лиц. О. А. Макарова отмечает: «Участники корпоративных организаций имеют корпоративные (членские) права, которые состоят, как правило, в праве принимать участие в управлении делами организации, получать часть распределяемой прибыли (дивиденд) либо пользоваться услугами корпорации, получать часть имущества при ликвидации организации после расчетов с кредиторами»[\[7\]](#).

Отсюда очевидно, что данная классификация основывается на участии членов юридических лиц. Корпоративные права представляют собой конкретное воплощение критерия этой классификации.

Хотя данная классификация аналогична немецкой модели, в которой внимание обращено на отношения между участниками и юридическими лицами, мы не можем отождествлять их, поскольку унитарные предприятия немецким Гражданским кодексом не регулируются.

Унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Имущество унитарного предприятия является неделимым и не может быть распределено по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками предприятия[\[8\]](#).

В п. 3 ст. 48 ГК РФ прямо указано: «К юридическим лицам, на имущество которых их учредители имеют вещные права, относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, а также учреждения».

Выводы

Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическое лицо – это предприятие, имеющее в собственности обособленное имущество и самостоятельно отвечающее по своим обязательствам. Данный субъект гражданских правоотношений наделен правом от своего имени приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права, имеет определенные обязанности, а также может выступать истцом или ответчиком в судебных органах.

Юридические лица призваны выполнять следующие функции:

- 1) представление коллективных интересов;
- 2) мобилизация капитала;
- 3) управление;
- 4) ограничение имущественной ответственности.

Выделяют следующие основные признаки юридического лица: организационное единство; обособленность имущества; личная имущественная ответственность; выступление в гражданских правовых отношениях от своего имени.

С 1 сентября 2014 г. классификация юридических лиц предусматривает их деление на коммерческие и некоммерческие.

К коммерческим юридическим лицам относятся:

- 1) корпорации: хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; хозяйственные партнерства; крестьянские (фермерские) хозяйства; производственные кооперативы;
- 2) унитарные предприятия: государственные и муниципальные унитарные предприятия.

К некоммерческим юридическим лицам относятся:

- 1) корпорации: потребительские кооперативы; общественные организации, в том числе политические партии и профсоюзы; ассоциации и союзы; товарищество собственников недвижимости; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов;
- 2) унитарные предприятия: фонды, в том числе общественные и благотворительные фонды; учреждения, к которым относят государственные, муниципальные и частные; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О

ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦАХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

2.1. Развитие законодательства о юридических лицах

На основании Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. была принята Концепция развития гражданского законодательства^[9]. Главной её целью стало совершенствование норм гражданского законодательства. Необходимо было устранить пробелы и коллизии правовых норм.

С тех пор Гражданский кодекс претерпел множество изменений, включая и то, что с 1 сентября 2014 г. вступил в силу Федеральный закон № 99-ФЗ^[10], который в корне модернизировал институт юридических лиц.

Так, например изменения коснулись самого понятия юридического лица. Если раньше, им признавалась организация, которая имеет в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении, а также отвечает по обязательствам указанным имуществом и может приобретать имущественные и личные неимущественные права, то в настоящее время были упразднены слова «оперативном управлении или хозяйственном ведении», вместо этого, юридическое лицо стало организацией, которое имеет обособленное имущество, а также несет гражданские обязанности и обладает гражданскими правами.

Благодаря внесенным изменениям, законодатель уточнил материально-правовой признак юридического лица – имущественную обособленность.

Данный признак включает в себя два аспекта: внешний и внутренний. В первом случае речь идет о разграничении имущества юридического лица и иных участников гражданского оборота, в том числе его членов, учредителей, во втором случае – о формировании имущественной базы юридического лица и обеспечении ее достаточности для осуществления организацией уставной деятельности.

Достаточно большие изменения претерпела классификация юридических лиц. Если раньше они делились на коммерческие и некоммерческие организации, то теперь деление происходит на ином уровне. В предыдущей редакции к некоммерческим организациям относились потребительские кооперативы, общественные или религиозные организации, учреждения, благотворительные и другие фонды. Список не являлся исчерпывающим, что свидетельствовало о возможности его дополнения.

В настоящее время законодатель значительно расширил список некоммерческих организаций: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации и союзы, товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов, различные фонды, адвокатские и нотариальные палаты и так далее.

Кроме того, в части потребительских кооперативов уже подготовлены изменения в соответствии с Федеральным законом от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[\[11\]](#). Они вступят в силу с 1 января 2019 года.

Так, законодатель исключает из видов потребительских кооперативов «садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы». Теперь они будут относиться к товариществам собственников недвижимости, и иметь название «садоводческие или огороднические некоммерческие товарищества». На наш взгляд, данное изменение оказывает огромное влияние на правовое положение огороднических и дачных потребительских кооперативов, ведь они будут наделены всей правосубъектностью некоммерческих товариществ.

Также стоит отметить, что в 2014 г. было упразднено название параграфа 2 в положениях о юридических лицах в ГК РФ. Так «Хозяйственные товарищества и общества» стали называться «Коммерческие корпоративные организации». Таким образом, законодатель поделил все организации на корпоративные и унитарные.

Но далеко не все поддержали такую точку зрения. Так, Д. И. Степанов говорит о том, что указанное деление существует только на доктринальном уровне, то есть в практической деятельности такое деление не будет полезным[\[12\]](#). На наш взгляд, не стоит категорично судить о произошедших изменениях, так как Гражданский кодекс РФ, в частности институт юридических лиц, претерпевает и будет претерпевать еще достаточное количество изменений.

Стоит также отметить, что в гражданское законодательство был введен совершенно новый термин «аффилированность». Статья 53.2 ГК РФ гласит, что «в случаях, если ГК РФ или иной закон ставит наступление правовых последствий в зависимость от наличия между лицами отношений связанности (аффилированности), наличие или отсутствие таких отношений определяется в соответствии с законом». Мы можем отметить, что аффилированность представляет собой связанность субъектов гражданских правоотношений. Также,

термин «аффилированность» в законодательстве других стран уже существует продолжительное количество времени, но и в российском праве данное понятие рассматривалось еще в 90-х гг. двадцатого века.

Ученые-правоведы немало внимания уделяют проблеме учредительных и иных документов юридического лица. Так, отдельного внимания заслуживает статья Ю. С. Поварова «Учредительные и внутренние документы юридических лиц»[\[13\]](#). В данной статье анализируются изменения гражданского законодательства. Она направлена на изменения в сфере актов локального регулирования юридических лиц. К таким актам относятся учредительный документ, а также внутренний регламент и другие внутренние документы, создаваемые организацией. Автор указывает на тенденцию к ослаблению регламентационного значения устава.

Значительная часть уделяется порядку утверждения и корректировки учредительного документа. Согласно п. 2 ст. 65.3 ГК РФ в организациях с корпоративным устройством законодатель регламентирует, что утверждение и изменение устава принадлежит исключительной компетенции высшего органа корпорации, а также устанавливает запрет для непубличных хозяйственных обществ на передачу на рассмотрение коллегиального органа управления или коллегиального исполнительного органа вопроса о внесении изменений в устав (утверждении устава в новой редакции). Данная позиция, на наш взгляд, говорит о несомненной важности учредительного документа.

Но и согласно ст. 12 ФЗ «Об акционерных обществах» возможны изъятия в некоторой части из правила о внесении изменений и дополнений в устав акционерной компании по решению общего собрания акционеров. Но все вышеуказанные доводы не говорят о том, что происходит ослабление значимости устава. Наоборот, они в наибольшей степени их подчеркивают.

Также, стоит отметить, что в 2014 г. была введена новая статья 50.1 ГК РФ «Решение об учреждении юридического лица». На наш взгляд, основанием возникновения данной статьи послужила практическая деятельность регистрирующих органов. Также, мы можем отметить, что, благодаря введению в действие данной статьи, решение об учреждении юридического лица стало обладать юридической силой. Для признания законности такого решения достаточно наличия письменной формы и подписи учредителя.

С 1 сентября 2018 г. вступило в силу новое изменение в данной статье. Так, при создании наследственного фонда решение об его учреждении будет приниматься

гражданином во время составления им завещания. Государственная регистрация наследственного фонда будет происходить уже после смерти гражданина посредством подачи документов нотариусом. На наш взгляд, таким способом законодатель хочет унифицировать различные нормы гражданского законодательства, что дает, на наш взгляд, упрощение для человека применение на практике норм в сфере создания и деятельности юридических лиц.

На данном этапе развития гражданского законодательства незаконченность и несовершенство норм порождает пробелы и ошибки, которые допускаются в ходе практической деятельности. Подтверждением тому служит и не раскрытие некоторых терминов, содержащихся в законах, и неполная трактовка тех или иных понятий. Вследствие таких пробелов нередко нарушаются и конституционные интересы граждан, а также нарушаются их имущественные права.

На практике существует немало проблем, относящихся к сфере деятельности юридических лиц. Не всегда законодатель вносит ясность в ту или иную норму Закона, но благодаря уже существующей судебной практике легче дать толкование таким нормам, а также установить конкретный порядок действий при возникновении аналогичных споров. Но все же мы придерживаемся точки зрения, что не следует категорично судить о произошедших за последние годы изменениях, в частности, правового положения юридических лиц. Законодатель находится еще на пути модернизации гражданского законодательства, что говорит о возможности внесения более конкретных положений.

2.2. Проблемы регулирования деятельности юридических лиц в свете изменений законодательства

Нововведением гл. 4 Гражданского кодекса РФ [\[14\]](#) стало дополнительное разделение всех юридических лиц на две группы: корпоративные и унитарные. Такое деление коснулось без исключения всех юридических лиц, признаваемых действующим гражданским законодательством России. Причем изменения коснулись не только различных форм коммерческих юридических лиц, но также и некоммерческих организаций.

Мнения ученых-правоведов по этому вопросу, как и следовало ожидать, разделились. По мнению В. Н. Сидорова, подобное решение о делении

коммерческих и некоммерческих юридических лиц на корпорации и унитарные организации слишком преждевременно и необоснованно, что в итоге может повлечь за собой еще большую путаницу в вопросе разграничения коммерческих и некоммерческих юридических лиц[15].

Аргументируя свое отрицательное отношение к нововведениям, касающимся новой классификации юридических лиц в действующем гражданском законодательстве, Д. А. Сумской обращает наше внимание на два момента. Во-первых, предложенная законодателем классификация «не была знакома российской правовой системе», а во-вторых, отсутствует единый подход к оценке правомерности критериев, положенных в основу закрепленной в ГК РФ классификации[16]. С такой точкой зрения можно не согласиться, поскольку в гражданском законодательстве многих государств, в частности Франции и Германии, подобная классификация имеет место с определенными отличиями в употребляемом этим законодательством понятийным аппаратом.

Кроме того, в гражданском законодательстве дореволюционной России такое деление также имело место. Поэтому восприятие современным гражданским законодательством России подобной классификации не так уже и беспочвенно.

Мы разделяем точку зрения Ю. О. Вербицкой, которая полагает, что многообразие существующих классификаций, обобщений, использование различных систем и, как следствие, согласованное сочетание различных критериев только усовершенствует систему юридических лиц в действующем гражданском законодательстве[17] [4, с. 25].

Традиционно предложенная законодателем классификация юридических лиц на корпоративные и унитарные проводится по признаку наличия или отсутствия членства. Но данное деление при всей своей простоте до сих пор вызывает споры. Еще нет ясности в вопросах: как соотносятся понятия «член», «учредитель», «участник» организации и в чем заключается членство?

Условность новой классификации юридических лиц в последнее время все больше подтверждается существованием различных смешанных форм юридических лиц, в которых одновременно присутствуют признаки каждого из рассматриваемых видов организаций.

В качестве примеров достаточно отметить существование компаний, учрежденных одним лицом, в частности хозяйственные общества, в которых участвует всего лишь один участник; религиозные объединения, в которых имеет место членство,

но которые выступают при этом по ГК РФ унитарными организациями; государственные академии наук, которые, будучи госучреждениями, сохраняют членство.

В западных правовых системах в настоящее время также достаточно распространены разнообразные смешанные организационно-правовые формы юридических лиц, представляющих собой нечто среднее между корпорацией и учреждением. Действующий ГК РФ, несмотря на это, пошел по пути легального закрепления такого деления непосредственно в Кодексе, при этом в качестве главного основания деления был выбран формальный признак наличия или отсутствия права членства (участия) в юридическом лице.

Так, корпоративными выступают организации, учрежденные лицами, имеющими право участия (членства) в них (абз. 1 п. 1 ст. 65.1 ГК РФ). Кроме того, корпоративной признается организация, в отношении которой участвующие наделяются особыми правами (корпоративные), могут становиться членами и входить в орган управления (ст. 65.3 ГК РФ).

Унитарным называется предприятие, собственники которого наделяются вещными правами, однако они не имеют функций полноценных участников и не могут становиться членами общества (ст. 65.1 ГК РФ). Согласно этому делению к некоммерческим корпорациям в соответствии с ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 65.1 и ч. 2 ст. 123.1, пп. 8 и 9 п. 6 гл. 4 ГК РФ теперь относятся:

– потребительские кооперативы, в том числе жилищные, жилищностроительные и гаражные кооперативы, садоводческие, огороднические и дачные потребительские кооперативы, общества взаимного страхования, кредитные кооперативы, фонды проката, сельскохозяйственные потребительские кооперативы;

– общественные организации, в том числе политические партии, созданные в качестве юридических лиц профсоюзы (профсоюзные организации), органы общественной самодеятельности, территориальные общественные самоуправления;

– общественные движения;

– ассоциации (союзы), в том числе некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения работодателей, объединения профсоюзов, кооперативов и общественных организаций, торгово-промышленные, нотариальные палаты;

- товарищества собственников недвижимости, в том числе товарищества собственников жилья;
- казачьи общества;
- общины коренных малочисленных народов;
- адвокатские палаты;
- адвокатские образования, являющиеся юридическими лицами.

Общественные движения, первоначально отнесенные к общественным организациям, в настоящее время выделены в самостоятельную организационно-правовую форму некоммерческих корпоративных организаций[18].

В соответствии с ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ некоммерческими унитарными организациями являются:

- общественные, благотворительные и иные фонды;
- учреждения, в том числе государственные учреждения (включая государственные академии наук), муниципальные и частные (в том числе общественные) учреждения;
- автономные некоммерческие организации;
- религиозные организации;
- публично-правовые компании.

К коммерческим корпоративным организациям согласно ч. 1 ст. 65.1, ч. 2 ст. 50 ГК РФ относятся: хозяйственные общества (включая акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью) и товарищества (полные и коммандитные), производственные кооперативы, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства.

К коммерческим унитарным организациям согласно ч. 2 ст. 50, ч. 1 ст. 65.1 ГК РФ относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия.

Важно отметить, что в основе этого деления согласно ГК РФ лежит не количество учредителей (один или несколько), а обладание учредителями (участниками) корпоративными правами и обязанностями в отношении юридического лица,

которые согласно Кодексу отождествляются с правами членства (п. 2 ст. 65.1, ст. 65.2 ГК РФ). В то же время подобный подход небесспорен, и данное деление в том виде, в каком оно закреплено в ГК РФ, является весьма условным и носит больше доктринальный, чем практический характер.

Корпоративные права не должны отождествляться с правами членства в корпоративных организациях. Эти права могут предоставляться учредителям унитарных организаций, в которых членство не предполагается. Фактически учредители унитарных организаций обладают правом на управление (или на участие в управлении, если их несколько) во многих унитарных организациях.

Очевидно, что учредителю (собственнику) унитарного предприятия или учреждения принадлежат все корпоративные права, перечисленные в п. 1 ст. 65.2 ГК РФ: он назначает и освобождает от должности органы управления, утверждает устав, оспаривает сделки, может требовать возмещения убытков, причиненных управляющими. Учредителям автономной некоммерческой организации также принадлежат все «управленческие» корпоративные права, так как они осуществляют управление деятельностью юридического лица в порядке, установленном уставом. Учредители религиозной организации утверждают ее устав, могут выполнять функции органа управления, могут требовать возмещения убытков, причиненных органами управления.

ГК РФ, определив корпоративные отношения только как связанные с управлением корпоративными организациями (п. 1 ст. 2 ГК РФ), исключил возможность признания таких корпоративных прав также за учредителями унитарных организаций, что, на наш взгляд, является системной ошибкой ГК РФ.

Между тем правильнее было бы говорить о корпоративных правах на управление всеми юридическими лицами (и имеющими членство, и не имеющими такового) и формулировать общие положения о таких корпоративных правах для любых юридических лиц.

Что касается деления юридических лиц на корпоративные и унитарные, то его следовало бы проводить не по признаку наличия или отсутствия корпоративных прав, а по признаку количества субъектов единого корпоративного права на управление юридическим лицом (один субъект – унитарные юридические лица, множество субъектов – корпоративные юридические лица). В таком случае можно было бы выделять корпоративные отношения и права, связанные с управлением, общие для всех юридических лиц, и членские отношения и права, связанные с

управлением корпоративными организациями несколькими лицами.

Специфика последних заключалась бы во множественности лиц, обладающих корпоративными правами и обязанностями в отношении организации, следствием чего является появление, по мнению К. В. Гирдюк, «особой группы отношений между этой множественностью лиц, связанных с осуществлением корпоративного права несколькими лицами и основанных на особом порядке согласования воли несколькими субъектами корпоративного права (голосование на общих собраниях, подчинение меньшинства большинству и т.д.)»[\[19\]](#). Однако и подобная классификация по количеству лиц, обладающих корпоративными правами, была бы условной и не соответствовала бы в полной мере имеющемуся в ГК РФ делению юридических лиц на корпоративные и унитарные. Такие унитарные по ГК РФ организации, как автономная некоммерческая организация, фонд, религиозная организация, должны были бы относиться к корпоративным организациям, поскольку право на управление ими по существу принадлежит (или может принадлежать) нескольким лицам.

В основе рассматриваемой классификации лежит также признак единства и неделимости имущества в унитарных организациях и отсутствие такового в организациях корпоративных. В унитарных организациях, в отличие от корпоративных, имущество (капитал) не делится на паи или доли участников, а является единой и неделимой между учредителями имущественной массой. При данном подходе, независимо от количества субъектов корпоративного права управления, юридические лица, обладающие неделимым на паи (доли) между участниками имуществом, должны относиться к унитарным организациям.

Если же имущество юридического лица делится между его учредителями на доли, то его необходимо относить к корпоративным. Такого подхода, по существу, придерживается Е. А. Суханов: «В отличие от корпораций унитарные организации представляют собой объединения (общности) имущества, или имущественные союзы, точнее, обособление имущества учредителем (учредителями) путем создания соответствующего юридического лица – собственника. Но такие унитарные общности имущества, даже созданные несколькими лицами, никогда не предоставляют своим учредителям каких-либо долей участия или иных прав на свое имущество, поэтому им неизвестны отношения членства»[\[20\]](#).

Последнее утверждение неоспорно, поскольку с рассматриваемых позиций имущество, например, общественной организации также не делится на паи либо доли участников (является «унитарным»), однако отношения членства при этом в

таких организациях присутствуют. Отношения фиксированного членства, в принципе, могут быть и в унитарной организации. Например, учредители автономной некоммерческой организации, имущество которой не делится на паи или доли, могут быть членами органа управления этой организации.

Более того, можно сказать, что сами они (учредители) являются фиксируемыми «членами» сообщества учредителей автономной некоммерческой организации, состав которого может меняться. Поэтому отношения членства (или участия), в принципе, не связаны с делением имущества организации на паи (доли) или отсутствием такового.

Деление юридических лиц на корпорации и учреждения в теории давно проводится еще по одному признаку – по наличию у участников (учредителей) права получать выгоду по итогам деятельности такой организации. К корпорациям (независимо от числа учредителей) относились бы тогда юридические лица, в отношении которых их участники (учредители) имеют какие-либо имущественные права и являются «выгодоприобретателями» от деятельности корпорации.

Именно на таком подходе основаны представления о том, что корпорации по большей части являются коммерческими организациями (распределяющими прибыль или выгоды между участниками). Если же юридическое лицо осуществляет деятельность в пользу неопределенного круга третьих лиц, являющихся выгодоприобретателями (пользователями, дестинаторами), то оно считается учреждением. При этом его учредители (участники) имеют в отношении юридического лица корпоративные «управленческие» права (управлять и контролировать деятельность юридического лица), но не имеют прав на получение какой-либо выгоды от деятельности корпорации.

К корпоративным организациям нужно бы отнести коммерческие организации независимо от делимости их уставного капитала на доли (паи), включая унитарные предприятия, а также большинство некоммерческих (корпоративных или унитарных по ГК РФ) организаций, учредители которых имеют право пользоваться (удовлетворять свои потребности, материальные или духовные) результатами деятельности этих организаций.

К учреждениям (унитарным организациям) относились бы по этому признаку лишь фонды, учреждения и автономные некоммерческие организации.

При разграничении корпоративных и унитарных организаций в ГК РФ появился еще один дополнительный признак корпоративных организаций – формирование

участниками корпорации высшего органа управления корпорацией в виде общего собрания участников. Тем самым фактически признано, что участие (или членство) в корпорации заключается не просто в наличии у участников права на управление или членских (корпоративных) прав, а в формировании конкретного высшего органа управления – общего собрания, непосредственными членами которого являются участники (члены) корпорации.

При этом правильнее было бы говорить не о «формировании» участниками общего собрания, а о «составлении» или о непосредственном участии членов корпорации в высшем органе управления (общем собрании). При данном подходе одним из существенных признаков корпорации является, по сути, непосредственное участие членов (участников) в коллективном формировании волеизъявления высшего органа юридического лица, который они, собственно, и составляют.

Выводы

Как видно из изложенного, существование различных признаков деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации или учреждения, непоследовательность или некорректность оснований деления, наличие «переходных» или «смешанных» форм создают известные сложности при квалификации тех или иных организаций в качестве корпоративных или унитарных. Иногда такое деление встречает крайне негативную оценку. Новая классификация юридических лиц на корпорации и унитарные, предложенная законодателем, лишена содержания с практической точки зрения. Ее можно рассматривать только как сугубо доктринальную и подходящую как предмет изучения науки гражданского права, а не как реальный правовой инструмент гражданско-правового оборота. Вместе с тем согласиться с такой оценкой нельзя.

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, закрепленное в ГК РФ, в целом следует рассматривать как положительный шаг, поскольку следствием его явилась унификация и систематизация общих положений о корпоративных правах участников хотя бы определенной части юридических лиц, признаваемых ГК РФ корпоративными. Это не отменяет необходимости искать более совершенные критерии разграничения юридических лиц и способы построения общих норм о них более корректно, в соответствии с фактическим состоянием корпоративных отношений. Представляется, что система юридических лиц должна быть построена исходя из единой природы корпоративных «управленческих» отношений в любых организациях.

Общие положения о корпоративных правах (связанных с управлением юридическим лицом) должны быть сформулированы применительно к любым юридическим лицам. При этом можно вести речь о едином корпоративном праве управления юридическим лицом, состоящим (по аналогии с собственностью) из нескольких корпоративных правомочий (на управление, получение информации, обжалование решений органов юридического лица, предъявление требований о возмещении убытков, оспаривание сделок юридического лица).

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные должно производиться по количеству субъектов этого единого корпоративного права. Если корпоративным правом обладает одно лицо, то организация должна признаваться унитарной и к ней применяются общие нормы об унитарных юридических лицах, которые должны быть сформулированы в ГК РФ. Это одно лицо, по общему правилу, должно наделяться функциями и компетенцией высшего органа управления юридического лица со всеми вытекающими последствиями (назначение других органов юридического лица, утверждение устава).

Если же корпоративным правом обладают несколько лиц (множественность лиц на стороне субъекта корпоративного права), то организация признается корпоративной. В таких организациях функции высшего органа управления одновременно выполняют эти несколько лиц, непосредственно составляя высший орган управления. При этом должны быть сформулированы общие нормы о порядке согласования воли нескольких субъектов права корпоративного управления (голосования на общих собраниях, созыв и проведение собраний) и о порядке формирования единой воли высшего органа управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно п. 1 ст. 48 ГК РФ юридическое лицо – это предприятие, имеющее в собственности обособленное имущество и самостоятельно отвечающее по своим обязательствам. Данный субъект гражданских правоотношений наделен правом от своего имени приобретать и реализовывать имущественные и личные неимущественные права, имеет определенные обязанности, а также может выступать истцом или ответчиком в судебных органах.

Юридические лица призваны выполнять следующие функции:

- 1) представление коллективных интересов;

- 2) мобилизация капитала;
- 3) управление;
- 4) ограничение имущественной ответственности.

Выделяют следующие основные признаки юридического лица: организационное единство; обособленность имущества; личная имущественная ответственность; выступление в гражданских правовых отношениях от своего имени.

С 1 сентября 2014 г. классификация юридических лиц предусматривает их деление на коммерческие и некоммерческие.

К коммерческим юридическим лицам относятся:

- 1) корпорации: хозяйственные товарищества; хозяйственные общества; хозяйственные партнерства; крестьянские (фермерские) хозяйства; производственные кооперативы;
- 2) унитарные предприятия: государственные и муниципальные унитарные предприятия.

К некоммерческим юридическим лицам относятся:

- 1) корпорации: потребительские кооперативы; общественные организации, в том числе политические партии и профсоюзы; ассоциации и союзы; товарищество собственников недвижимости; казачьи общества; общины коренных малочисленных народов;
- 2) унитарные предприятия: фонды, в том числе общественные и благотворительные фонды; учреждения, к которым относят государственные, муниципальные и частные; автономные некоммерческие организации; религиозные организации; публично-правовые компании.

Существование различных признаков деления юридических лиц на корпорации и унитарные организации или учреждения, непоследовательность или некорректность оснований деления, наличие «переходных» или «смешанных» форм создают известные сложности при квалификации тех или иных организаций в качестве корпоративных или унитарных. Иногда такое деление встречает крайне негативную оценку. Новая классификация юридических лиц на корпорации и унитарные, предложенная законодателем, лишена содержания с практической

точки зрения. Ее можно рассматривать только как сугубо доктринальную и подходящую как предмет изучения науки гражданского права, а не как реальный правовой инструмент гражданско-правового оборота. Вместе с тем согласиться с такой оценкой нельзя.

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные, закрепленное в ГК РФ, в целом следует рассматривать как положительный шаг, поскольку следствием его явилась унификация и систематизация общих положений о корпоративных правах участников хотя бы определенной части юридических лиц, признаваемых ГК РФ корпоративными. Это не отменяет необходимости искать более совершенные критерии разграничения юридических лиц и способы построения общих норм о них более корректно, в соответствии с фактическим состоянием корпоративных отношений. Представляется, что система юридических лиц должна быть построена исходя из единой природы корпоративных «управленческих» отношений в любых организациях.

Общие положения о корпоративных правах (связанных с управлением юридическим лицом) должны быть сформулированы применительно к любым юридическим лицам. При этом можно вести речь о едином корпоративном праве управления юридическим лицом, состоящим (по аналогии с собственностью) из нескольких корпоративных правомочий (на управление, получение информации, обжалование решений органов юридического лица, предъявление требований о возмещении убытков, оспаривание сделок юридического лица).

Деление юридических лиц на корпоративные и унитарные должно производиться по количеству субъектов этого единого корпоративного права. Если корпоративным правом обладает одно лицо, то организация должна признаваться унитарной и к ней применяются общие нормы об унитарных юридических лицах, которые должны быть сформулированы в ГК РФ. Это одно лицо, по общему правилу, должно наделяться функциями и компетенцией высшего органа управления юридического лица со всеми вытекающими последствиями (назначение других органов юридического лица, утверждение устава).

Если же корпоративным правом обладают несколько лиц (множественность лиц на стороне субъекта корпоративного права), то организация признается корпоративной. В таких организациях функции высшего органа управления одновременно выполняют эти несколько лиц, непосредственно составляя высший орган управления. При этом должны быть сформулированы общие нормы о порядке согласования воли нескольких субъектов права корпоративного управления

(голосования на общих собраниях, созыв и проведение собраний) и о порядке формирования единой воли высшего органа управления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Часть 1) (с изм. и доп.)// Собрание Законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 348.

Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014. № 19. Ст. 2304.

Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 169, 02.08.2017.

О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации : Федер. закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1031.

Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 155, 23.07.2008.

Актуальные проблемы гражданского права РФ / под ред. М. И. Брагинского. – М. : Статут, 2000.

Алтухова С. М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 4

(22). – С. 16-19.

Бараненков В. В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 16-19.

Вербицкая Ю. О. Некоммерческие корпоративные и унитарные организации в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 23-30.

Макарова О. А. Корпоративное право. - М.: Юрайт, 2015.

Началов А. В. Юридические лица и индивидуальные предприниматели: создание, реорганизация, ликвидация. – Москва: НалогИнфо, 2015.

Поваров Ю. С. Учредительные и внутренние документы юридических лиц // Вестник СамГУ. 2014. №11-1 (122). С. 180-190.

Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. Под ред. В. Ф. Попондопуло. Т. 2. - М.: Проспект, 2016.

Российское гражданское право: учебник : в 2 т. / ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – Т. 2.

Сидоров В. Н. Основные векторы трансформации российского законодательства о некоммерческих организациях // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 4. – С. 32-40.

1. Соломонов Е. В. Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1 (42). С. 131-133.

Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон, 2014. № 7. С. 34-40.

Сумской Д. А. Некоммерческие организации в теории гражданского права // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 13-20.

1. Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (Часть 1) (с изм. и доп.)// Собрание Законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 348. [↑](#)

2. Алтухова С. М. Специфика гражданско-правовой ответственности лиц, входящих в состав органа юридического лица // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 4 (22). – С. 16. [↑](#)
3. Бараненков В. В. Значение института юридического лица в современном российском праве и перспективы его совершенствования // Юридический мир. – 2016. – № 8. – С. 16. [↑](#)
4. Началов А. В. Юридические лица и индивидуальные предприниматели: создание, реорганизация, ликвидация. – Москва: НалогИнфо, 2015. – С. 143. [↑](#)
5. Макарова О. А. Корпоративное право. – М.: Юрайт, 2015. – С. 122. [↑](#)
6. Соломонов Е. В. Виды юридических лиц: новое в гражданском законодательстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2015. № 1 (42). С. 131-133. [↑](#)
7. Макарова О. А. Корпоративное право. – М.: Юрайт, 2015. – С. 122. [↑](#)
8. Попондопуло В. Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник: в 2 т. Под ред. В. Ф. Попондопуло. Т. 2. – М.: Проспект, 2016. – С. 192. [↑](#)
9. Указ Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 (ред. от 29.07.2014) «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. № 155, 23.07.2008. [↑](#)
10. Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 12.05.2014. № 19. Ст. 2304. [↑](#)
11. Федеральный закон от 29.07.2017 № 217-ФЗ «О ведении гражданами садоводства и огородничества для собственных нужд и о внесении изменений

в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 169, 02.08.2017. [↑](#)

12. Степанов Д. И. Новые положения Гражданского кодекса о юридических лицах // Закон, 2014. № 7. С. 34. [↑](#)
13. Поваров Ю. С. Учредительные и внутренние документы юридических лиц // Вестник СамГУ. 2014. №11-1 (122). С. 180. [↑](#)
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301. [↑](#)
15. Сидоров В. Н. Основные векторы трансформации российского законодательства о некоммерческих организациях // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 4. – С. 32. [↑](#)
16. Сумской Д. А. Некоммерческие организации в теории гражданского права // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 13. [↑](#)
17. Вербицкая Ю. О. Некоммерческие корпоративные и унитарные организации в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право. – 2011. – № 1. – С. 23. [↑](#)
18. О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации в части установления отдельной организационно-правовой формы для Федеральной нотариальной палаты и нотариальных палат субъектов Российской Федерации : Федер. закон от 07.02.2017 № 12-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 7. – Ст. 1031. [↑](#)
19. Актуальные проблемы гражданского права РФ / под ред. М. И. Брагинского. – М. : Статут, 2000. – С. 146. [↑](#)
20. Российское гражданское право : учебник : в 2 т. / ред. Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2011. – Т. 2. – С. 612. [↑](#)